

24 декабря – 225 лет со дня рождения Адама Мицкевича (1798 – 1255)

Адам Бернард Николаевич Мицкевич родился 24 декабря 1798 года в фольварке Заосье Новогрудского уезда Виленской губернии, которая входила тогда в состав Российской империи (теперь это территория Беларуси), в небогатой семье адвоката из старинного литовского рода. Мицкевичи растили своих сыновей, воспитывая в них любовь к своей земле и уважение к родному народу. Благодаря сильной тяге к знаниям и усердной учёбе в 1815 году будущий поэт поступил в Виленский университет. Изначально он выбрал физико-математический факультет, но вскоре перевёлся на направление истории и филологии. Здесь он изучал в оригинале произведения античных авторов и овладевал иностранными языками. Адам Мицкевич писал стихотворные произведения на польском языке, его считают основоположником польского романтизма. С его творчеством знакомы и белорусы, и русские, и литовцы, и народы других стран. Его произведения переводили на русский язык А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Н. Майков, К.Д. Бальмонт; на белорусский – В. И. Дунин-Марцинкевич, Я. Купала, М. Лужанин, Г. Бородулин. Талант А. Мицкевича, большую часть жизни вынужденно находившегося за пределами родной страны, был признан мастерами слова – классиками литературы, и критиками. В 1828 году русский поэт Василий Жуковский после выхода поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод» как-то сказал Пушкину: «Знаешь, брат, ведь он заткнёт тебя за пояс», на что Пушкин ответил: «Ты не так говоришь, он уже заткнул меня». Наиболее известные произведения А. Мицкевича – баллада «Свитезянка», поэмы «Дзядзь», «Пан Тадеуш». На стихи А. Мицкевича писали музыку около 20 композиторов: Ф. Шопен, А. А. Алябьев, М. И. Глинка, П.И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков и другие.

К
р
а
к
о
в

Минск

Новогрудок

Г
р
о
д
н
о

Лирику и баллады Мицкевича – как и вообще творения всякого большого поэта – читать можно по-разному. Можно восстанавливать по его стихам страницы великой жизни, в которой радости и светлых лет было меньше, чем горечи и разочарований, жизни, большая часть которой прошла в ссылке и изгнании. Мы станем как бы свидетелями памятных встреч на жизненном пути поэта – с теми, кому посвящены строки, полные любовной тоски, сетований на вечную разлуку или радостно-торжествующего чувства, и с теми, в ком поэт нашел друзей "по чувству и образу мыслей", собравшись в высоком поэтическом призвании.

Можно читать произведения Мицкевича как поэтическую летопись его времени, в которой отражены перипетии сложной истории народа.

Новые грани открываются в поэзии Мицкевича, если воспринимать ее в историко-литературном контексте. Предшествующая история польской поэзии исчислялась столетиями, блестящие художники слова творили и в эпоху Возрождения, и в период барокко, и во времена Просвещения. Но именно Мицкевич вывел ее на мировую арену, обеспечил ей международное признание (прежде всего – в славянских странах).

И конечно, можно Мицкевича – так бывает в большинстве случаев – читать просто, не расшифровывая до конца всех деталей, не прибегая к комментарию, а испытывая радость от общения с великим мастером, ощущая грандиозность и изящество поэтических образов и – насколько это возможно в переводах – красоту, мелодичность стиха, находя в волновавших поэта чувствах созвучное современному мироощущению. Мицкевич и так найдет путь к сердцу читателя. Прочтите здесь немногие его стихи, и мы уверены, что вам захочется прочесть и другие его произведения.

Из баллады «Свитезь»

Когда ты держишь в Новогрудок путь,
Плужинским проезжая бором,
Над озером дай коням отдохнуть,
Окинь его любовным взором.
Ты видишь Свитезь. Гладь воды ясна,
Как лед, недвижна и блестяща,
И вокруг нее, как черная стена,
Стоит таинственная чаша.
Когда в ночи проходишь той тропой,
Ты видишь небо в темных водах,
И звезды - под тобой и над тобой,
И две луны на синих сводах.
И не поймешь: вода ли в вышину
Уходит зеркалом бездонным
Иль опустилось небо в глубину
И там блестит зеркальным дном.
Не знаешь, то вершина или дно
Во мраке берега пропали,
И кажется, с мирами заодно
Плывешь в неведомые дали.
Прозрачен воздух, ясен небосклон,
И тот обман отраден взору.
Но если ты не храбрецом рожден,
Не едди тут в nocturno пору.
Такого начудесит сатана,
Таких накрутит штурк бесовских!
И вспомнить - страх! всю ночь лежишь-без сна,
Послушав былей стариковских!
То, словно люди в страхе гомотят,
Из бездны шум идет великий,
Валит столбами дым, гремит набат,
Оружья звон и женщин крики.
Вдруг дым пропал, стихает гром и звон,
И только смутно шепчут ели,
И, словно над покойником псалом,
В пучине жалостно запели.
Что это значит? Кто ж ответ вам даст?
На дне ведь люди не бывали.
Болтают всякое - кто что горазд,
А правда есть ли в том? Едва ли.

Из элегии «Час»

Час назад не спускала ты глаз с циферблата,
Подгоняла глазами ты стрелок движенье
И, сквозь шум городской, нетерпением объята,
Узнавала знакомых шагов приближенье.
О, единственный час! И мне вспомнить оградно,
Что еще чье-то сердце ждало его жадно.
Этот час – моя пытка. Душою плененной
Я кружил вокруг него Иксион возрожденный.
Час настал – мне казалось, я ждал его вечно.
Час прошел – вспоминать я могу бесконечно.
Столько милых подробностей вновь оживало:
Как вошел, как беседа текла поначалу,
Как срывалось порою неловкое слово,
Вызвав ссору. Потом примирение снова.
Опечалюсь – причину в глазах прочитаешь,
Просьбы есть у меня – ты их предупреждаешь...
Есть еще одна – взглянешь, не смею
открыться...
Лучше завтра... Иль вдруг начинаю сердиться
Улыбнешься, и я безоружен. Порою
Я прошенья прошу, преклонясь пред тобою.
Слово каждое, взгляда любого намеки,
Мимолетную ласку, надежды, упреки
Мелочь каждую в сердце моем сохраняю,
Вновь и вновь пред глазами ее вызываю,
Как скупец над казной, по червонцу добытой,
Смотрит, сохнет и не наглядится досыта.
Этот час меж былым и грядущим граница,
Им открыл и закончил я счастья страницы.
В серой мгле моей жизни, в сплетенье событий
Он блеснул золотом единственной нитью.
Шелкопрядом крылатым в ту нить я вцепился,
Вил и вил себе кокон и в нем затворился.
Солнце круг свой свершило в обычную пору.
Снова пробил тот час. Где теперь ее взоры?
И о чем ее мысли?

Пилигрим

У ног моих лежит волшебная страна,
Страна обилия, гостеприимства, мира.
Но тянется душа, безрадостна и сира,
В далекие края, в былые времена.
Литва! В твой темный лес уносится она
От соловьев Байдар, от смуглых дев
Салгира.
Мне ближе зелень мхов, чем в небе цвет
сапфира,
Чем апельсиновых роц багрец и
желтизна.
Оторван от всего, что мне навеки
свято,
Средь этой красоты я вновь грущу
о ней,
О той, кого любил на утре милых дней.
Она в родном краю, куда мне нет
возврата,
Там все кругом хранит печать любви
моей.
Но помнит ли она? Тяжка ли ей
утрата?

10 ноября 2023 года Министерство связи и информатизации Республики Беларусь выпустило в обращение почтовый блок «225 лет со дня рождения Адама Мицкевича». Гашение марки состоялось в доме-музее поэта в Новогрудке.

